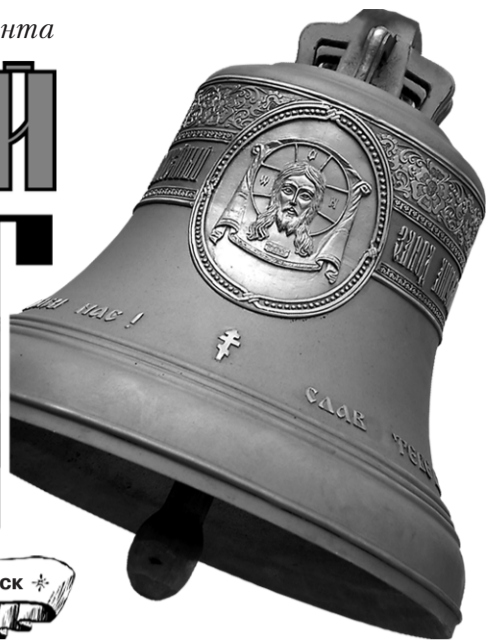

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№12 (204) 2020

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Помните «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48)? Когда говорит об этом Господь? Тогда, когда перечисляет выше те проявления милующего сердца, которые должны быть присущи Его ученикам и последователям. Ведь мы, и правда, ни в чем более не можем по-настоящему подражать и уподобляться Ему: ни в чистоте, ни в святости, ни тем паче во всеилии и премудрости, но только в этом — в любви к сотворенным Им людям, нашим братьям и сестрам, в сострадании и милосердии к ним. И именно любовь и милосердие сродняют нас с Ним — настолько, что слышим мы: «Да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5: 45).

Сегодня пост слишком часто понимается как некое «личное дело», как «работа над собой», как «время роста». И в каком-то смысле это так и есть, но вместе с тем если никто, кроме нас, не ощущает пользы от нашего поста, то велика ли ему цена? Редкость ли в наши дни христианин, который, постясь, тратит на постную пищу денег в разы больше, чем на скоромную? А ведь в древности своего рода оборотной стороной воздержания становилось то, что христиане, утесняя себя, делились за этот счет едой с неимущими...

Ни в коем случае нельзя нам, проходя пост, забывать о том, что стремление к стяжанию сердца милующего, — одна из важнейших его составляющих.

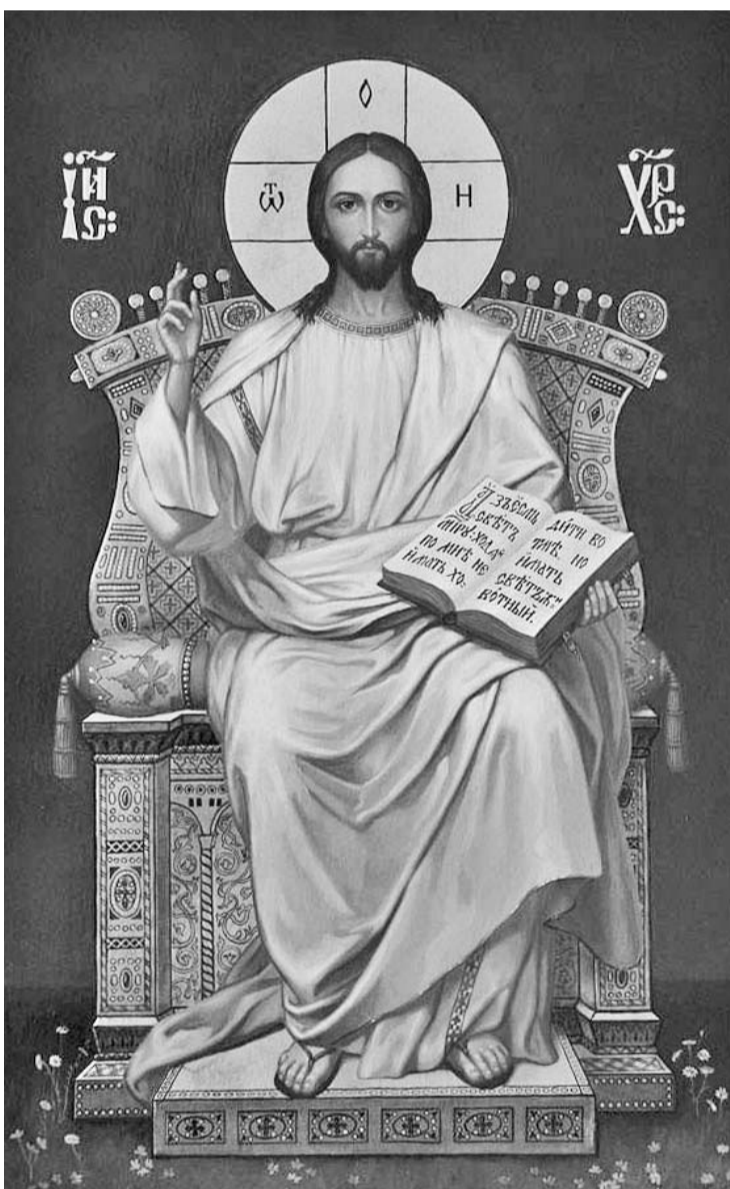
Но вот в чем затруднение... И воздержание требует подвига. И в покаянии пребывать непрестанно крайне непросто. И молитва — дело более трудное: слишком много препятствий встречаем мы здесь на своем пути. Много... Но если не преодолеть их, то не достичь никак нам своей цели...

Мы призваны к совершенству, но насколько же очевидно несовершенство вопиющее — и наше, и людей, нас окружающих! И сколько видим мы и в мире, и в действиях ближних наших того, что заслуживает оценки критической, вызывает негодование, а зачастую и просто внушает страх! Видим, чувствуем, переживаем, и сердце от этого зренья, чувств и переживаний ожесточается, остывает, становится каким угодно, но только не милующим.

Вода точит жесткий и неподатливый камень, и сердце, как бы ни было оно холодно и ожесточенно, поддается, когда мы работаем над ним, когда трудимся, порой унывая и отчаиваясь, но подвига все же не оставляя и продолжая просить о том, чтобы Господь Сам благословил труды наши.

И одна из первых стоящих перед нами задач — постараться преодолеть осуждение. То самое, которое кажется неминуемым, поскольку все не только «согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3: 23), но и продолжают грешить, не пере-

МЫ ПРИЗВАНЫ К СОВЕРШЕНСТВУ

В сознании древних христиан пост был теснейшим образом связан с добродетелью милосердия. И очевидно, что если мы и воздерживаемся, и предаемся трудам покаяния, и подвигаемся в молитве, но не совершаем дел милосердия и не обретаем хотя бы начатков этой добродетели в сердце своем, то, значит, не приносит наш пост подлинных плодов. Ведь слышим мы, как именно о милосердии говорит Господь на Страшном Суде, а не о воздержании, не о покаянии, не о молитве. «Приндите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25: 34-36).

ставая. Однако вот исполненный поразительной мудрости и вместе простоты совет преподобного Анатолия Оптинского (Младшего), лаконичный и потрясающе действенный: «Пожалей — и не осудишь».

Да, трудно не осуждать того, кто представляется сильным, славным, успешным, угрожающим тебе и унижающим тебя, когда творит он неподобающее. Но стоит понять, насколько немощен, несчастен он, какую участь готовит он себе этими неподобными поступками, как начинаешь осознать, что не осуждения заслуживает он, а сожаления.

И если замедлить в этой мысли, дать ей прорасти в нашем сердце, то вслед за пониманием придет и чувство жалости, сострадания, и сердце смягчится. А это так важно — чтобы оно смягчилось! Оно отчего еще так холодно и безжизненно? — Как раз от жесткости.

«Чем больше ты смягчишь свое сердце, тем больше вместит оно благодати Божией», — говорит преподобный Варсанофий Великий. А значит, надо как можно чаще преклонять его к жалости, убеждать, что достойны ее те, на кого чувствуем мы обиду, кого и знать не хотим, о ком желали бы раз и навсегда забыть. И — жалеть. И сердце будет меняться.

Смягчает сердце и молитва. Но не та лишь, в которой просим мы Бога о милости к нам и к тем, кого мы любим, — она-то и остается часто холодной и безжизненной, заставляя печалиться и гадать, отчего это так. Оттого, что слишком мало в ней места мы находим для тех, кто не близок, кто еще далек от нас, тем более — для того, кто нам враждебен. Что ответил однажды преподобный Паисий Святогорец монаху, спрашивавшему, какие приемы использовать для преуспевания в молитве Иисусовой? Посоветовал усердно молиться о других, научиться воспринимать их боль как свою — именно из этого чувства и рождается настоящая молитва.

И, конечно, желая стяжать сердце милующее и сострадательное, необходимо творить дела милосердия — не какие-то особенные, которые нужно специально придумывать, изобретать, конструировать, а те, нужду в коих подсказывает сама повседневная жизнь, та или иная ситуация, случай. Сначала — хотя бы из ощущения необходимости, долга. Из осознания того, что и ты сам желал бы, чтобы с тобой поступали так же — прощали, понимали, принимали, поддерживали, помогали и утешали. А затем — все чаще и чаще — начнет появляться это удивительное чувство: ты не просто делаешь то, что угодно Богу, нет, ты радуешься тому, чему радуется Он, ты делаешь это вместе с Ним. И ты вдруг узнаешь, что это такое — чувствовать себя сыном Отца Небесного. И, узнав, ни за что не захочешь этого чувства лишиться. Настолько дорогим оно окажется.

НАУЧИ МЕНЯ, БОЖЕ...

Научи меня, Боже, скорбеть
О моих пред Тобой согрешеньях,
И в молитвах святых, песнопеньях,
О несчастных душою болеть.

Научи меня, Сильный, идти
Лишь стезею святого ученья;
Одного лишь искать мне спасенья,
Правды вечной заветы блюсти.

Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу Тебе посвятить,
И всю жизнь с каждым сердца биеньем.

Научи меня верить, Святой,
Что возможно души обновленье,

Что доступно грехов искупленье
И что милостив гнев правый Твой.

Научи меня, Отче, обнять
Всех лишь чистою братской любовью,
А за Церковь — родную мне Мать —
Научи пострадать даже кровью.

Научи меня, Щедрый, отдать
Свои силы добру на служенье,
Чтоб страдальцам нести утешенье,
С ними славить Твою благодать.

Подкрепи, научи врачевать
Моих братьев душевные муки,
Чтобы горя замолкнули звуки
И чтоб некому было стонать!..

Вел. кн. Константин Романов

Игумен Нектарий (Морозов)

В поиске Бога

Какого-то философа в древности утрекали в том, что он аполитичен и совсем не интересуется делами отечества. «Вовсе нет, — говорил он, — я очень интересуюсь своим Отечеством», — и при этом показывал рукой на небо. Сегодня трудно найти христианского священника, который ответил бы подобным образом, а ведь философ был эллином, язычником.

Диоген ходил по рынку с фонарём и говорил, что ищет человека. Этим он давал понять всем слушающим, что они не люди, но в лучшем случае человекоподобные существа. Он изрядно оскорблял тех, кто его видел и слышал. Он их, по сути, называл ишаками или тараканами. Но, во-первых, делал это так, что глупые не понимали. А во-вторых, наказать Диогена было невозможно. Он сам предварительно себя наказал. Ходил голый, жил в бочке и был вечно голодным. Он был свободен от людей, и мог поэтому говорить им обличающую правду.

Подобным образом впоследствии поступали христианские юродивые. Их терпели по необходимости. Будь они хоть в мало-мальски социальном статусе, их бы порвали на части. Ведь православное царство тоже может быть похоже на тюрьму, если никто не говорит властителю правду. Православному царству нужны пустыни, заселённые бесстрашными иноками, и юродивые подвижники на улицах городов. Эти две категории святых наименее уязвимы для власти. Всех остальных, вплоть до патриархов, можно низлагать, душировать, травить, опорочивать. Так унизили и изгнали Златоуста, невзирая на святительский сан, народную любовь и подлинную праведность.

Златоуст тоже говорил, что редко видит перед собой людей, но видит существ, подобных людям. Однако упёртых, как ослы, похотливых, как жеребцы, хитрых, словно лисы, и ядовитых, как змеи. И Златоусту этого не простили. Он умер в ссылке, словно корабль, выброшенный волнами на пустынный берег вдали от родины.

Его было чего лишать, Златоуста. С него можно было сорвать ризы, его можно было объявить еретиком, собрать против него Собор, опорочить его имя. Тот, кто высоко стоит, уязвим со всех сторон и открыт любой буре. Тех, кто стоит на высоте, заранее жалко. На вершину свою они должны всходить, как на помост для публичной казни. Только в этом случае они будут способны сказать слова святого Василия, обращённые к префекту Модесту: «Я слаб, и только первый удар будет чувствительным. Я не боюсь изгнания, потому что везде Господня земля. У меня нет имущества. Я не боюсь смерти, поскольку она соединит меня с Богом».

Получается, что нужно умереть ещё до смерти, чтобы пришедшую смерть встретить мужественно. Платон так и говорил. Философия, говорил он, учит не столько жить, сколько умирать. Эти древние, как ни крути, поняли очень многое. Не зря отцы Церкви перепахали свои ум и сердце плугом философии, прежде чем засеять их семенами Евангелия. И Василий Великий с Григорием Богословом, находясь в Афинах, посещали не только храмы, но и училища. Как затем учил Василий, они, подобно пчёлам, садились не на всякий цветок. С того же, на который садились, не всё с собой уносили. Они были жадны к знаниям, но избирательны. Не будь их ум обогащён всем, чем они сумели обогатиться, они стали бы постниками и подвижниками, но никогда не стали бы вселенскими учителями.

Если только учиться, то, чего доброго, к пыливой душе, как к Фаусту, явится Мефистофель. Знаний много, в душе покоя нет. Отчего же ему не явиться? Значит, окна кабинета нужно раскрывать, чтоб слышен был пасхальный перезвон. И выходить из дома надо хотя бы раз в неделю на литургию. Тогда жизнь сердца уравновесит жизнь ума, и можно будет не бояться крайностей.

Всё нужно душе испробовать понемножку. Нужно бежать от людей и нужно, со временем, к людям возвращаться. Нужно молиться, отказавшись от еды и воды, и нужно затем опять есть и пить, ощутив, что ни молиться, ни поститься ты толком не умеешь. Нужно приобретать свой внутренний опыт, а затем проверять его по книгам святых людей. Иногда ничего, кроме Псалтири и Евангелия, читать не надо. А временами хорошая книга, прочитанная или перечитанная — неважно, должна дать душе покой и тему для раздумий.

Древние — они ведь никакие не древние. Они современники наши, и даже собеседники. Одни и те же задачи решают от века люди, произведённые от одной крови для обитания по всему лицу земли. И вся задача их — в поиске Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас (Деян. 17, 26–27).

Протоиерей Андрей Ткачев

Все мы знаем, что тяжелые эпидемии и войны происходят по попусению Божию для вразумления людей. Когда чаша грехов человеческого переполнена, Господь посылает нам шоковую терапию. Грехи совершаются под действием гордости, которая закрывает ум пеленою и человек становится в некотором смысле безумным. Вразумление Божие преследует одну цель: человек должен прийти в себя, отряхнуть морок безумия, пересмотреть приоритеты своей жизни и привести их в соответствие с Заповедями Христовыми.

Все мы, люди церковные, знаем это. Тем не менее быт и невнимательное отношение к духовной жизни приводит к охлаждению в вере. Да, мы продолжаем ходить в храм, участвовать в Таинствах, исполнять домашнее правило. Это охлаждение не таково, чтобы человек стал атеистом, хотя и такое бывает. Но обычно результатом этого охлаждения является подмена краткосрочных целей в жизни. Если нас спросить, то все мы, конечно же, хотим спастись и наследовать Царство Небесное — это в долгосрочной перспективе.

Но если спросить о цели конкретного дня, конкретного часа, то наша большая благородная цель распадается на множество мелких земных желаний: поесть, пойти на работу, сходить в магазин, почитать новости, посмотреть вечером кино. А перед сном и с утра мы возвращаемся — на полчаса — к нашей великой и благородной цели спасения.

К сожалению, так не спасешься. И четко это понимаешь именно при потрясении — как, например, при ковиде. Когда целыми днями и даже неделями лежишь с температурой и такой слабостью, что ни о каком правде не может быть и речи, начинаешь понимать, что связь с Богом не должна измеряться получасом или часом, а должна быть непрерывной. Невозможно любить с паузами. Любовь подчиняет человека всецело, а любовь к Богу — особенно.

Я переболел не очень тяжело, слава Богу. С воспалением, правда, но дома. Уже почти месяц не был на богослужении. Надеюсь, что дело идет на поправку. Могу сказать одно: когда болеешь, все ненужное, чем мы занимаем свое время и развлекаемся вроде бы невинно, начинаешь видеть по-другому. Все наши развлечения начинаешь воспринимать, как оковы, которые мешают богоугождению. Они становятся грузом, который обременяет ум помыслами, сердце — мечтаниями, тело — страстями. Лежа на постели, с которой при ковиде есть вероятность не встать, понимаешь, что тонны времени жизни истрачены впустую, когда можно было их потратить на молитву и добрые дела.

Генеральный пересмотр своей жизни — вот главная цель возникновения коронавируса в мире. Мы с вами живем в мире иллюзий, и самая главная из них — что мы живем по-христиански. Друзья, будем искренны сами с собой: это не совсем правда. Как говорит апостол Павел: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12: 4). Он говорит это не монахам, потому что тогда еще не было монашества. Он говорит это обычным мужчинам и женщинам, которые работали, женились, растили детей.

Апостол Павел говорит о крови тем христианам, которые могли каждую минуту стать мучениками и пролить свою кровь за Христа. Что же тогда сказать о нас? Мы погружены в мир комфорта и неги. Для нас катастрофа — отключение электричества. Мы не то что «не до крови сражались», мы еще и не начинали сражаться. Мы, поколение конца XX века, превратились в каких-то хлопиков, в тепличные растения, в

Все мы под Богом ходим. В этом году эту простую истину осознали даже люди неверующие. Я с ностальгией вспоминаю время до начала этого года. Можно было ехать, куда хочешь, разговаривать, с кем хочешь, и не думать об опасности заразиться воздушно-капельным путем смертельно опасной болезнью. Похоже, таким беспечным мир теперь не будет долго. Коронавирус учит людей осторожности, но это, конечно же, не главный его урок. Уроки коронавируса становятся особенно очевидными, когда ты им заболеешь. Поэтому хочу поделиться этими уроками с теми, кто еще не болел.

УРОКИ БОЛЕЗНИ

аморфную греховную массу. И мы надеемся своим полчасовым утренним и вечерним правилом достичь «спасения душ» (ср.: 1 Пет. 1: 9)?!

Коронавирус все расставляет на свои места. Страшно умирать? — Значит, ты еще совсем не готов. А почему, веря в Бога и участвуя в Таинствах, мы не готовы? Потому что не победили в себе страсти. А почему не победили? Потому что плохо с ними сражаемся. Лениво как-то, вполсилы. Потому что в глубине души не хотим с ними расставаться. Ведь каждая страсть приносит животное наслаждение, неважно, о какой страсти идет речь. И наша плоть помнит это.

Все эти мысли пронзают, когда ты находишься в смертельной опасности. Плохо переболеть коронавирусом, еще хуже — заразиться вторично. Поэтому страх смертный становится остаточным эффектом заболевания. Начинаешь особенно четко понимать, что все наши дни сочтены и они сокращаются. Сокращается время, чтобы победить страсти и грехи, чтобы очистить себя, обрести благодать, хоть какую-нибудь. Прописные истины христианства, которые блекнут от нашей нерадивой жизни, во время тяжелой болезни проявляются ярко и контрастно, как будто с пыльного экрана тряпкой убрали грязь.

Что делать, чтобы спастись, мы все знаем прекрасно, но исполнять не хотим. Только во время Великого поста наша совесть пробуждается и велит нам жить и подвизаться по-настоящему. Оттолкнуть от себя удобоприятельный грех, застыть в богоугождении и молитве, подстегивать себя бичом поста. Что же, теперь экстраполировать Великий пост на весь год? Экстраполировать! Но не Великий пост, а великопостную ревность, которая жарко влечет нас на подвиг ради Бога. И самый главный подвиг, который мы должны освоить в течение своей жизни, — это память Божия. Непрестанное памятование о Боге, которое возникает от непрестанного покаяния и молитвы, которое сохраняет наш ум и сердце от пустых помыслов, празднословия, моментального пленения греховными прилогами. Это как первая линия обороны, которая не позволяет нечистым духам нагло и беспрепятственно приступать к нам и помыкать нами.

Понятно и очевидно, что все мы с вами — не отшельники-исихасты. Однако не бывает христианства без Христа. А когда в нашем уме память о Христе возникает лишь на малое время, получается, что 90% нашего времени наш помысл блуждает где угодно, а 10% — посвящает Богу. И это в лучшем случае. В каком-то смысле это становится вынужденной жертвой, компромиссом с совестью, дабы она нас не обличала, что мы живем по-язычески. Хотя, по сути, это и есть язычество, только в легкой форме. Так сказать, язычество «лайт». Да, мы не совершаем кровавые жертвоприношения, но живем не в духе христианской кротости и любви. Над нами цар-

ствуют осуждение, гнев, сребролюбие, тщеславие, похоть. Осуждение всех и вся, нетерпимость к чужому мнению, объедение, невнимательность к себе — мы прочно погрузились в это болото. Поэтому периодически нас охватывает тоска. Она проходит после храмового богослужения, потому что там благодать изливается водопадом. Но мы все меньше становимся достойными этой благодати.

Коронавирусная лихорадка четко обличает погрешности в духовной жизни. И болезнь от меня стала отступать только тогда, когда я возблагодарил Бога за нее. Если бы не болезнь, я бы еще долго занимался самообманом и не хотел бы видеть правду. А правда состоит в том, что остановка в духовной жизни означает движение назад. Мы должны непрестанно толкать себя вперед, непрестанно совершать усилие над собой, непрестанно подвизаться. И для многих из нас усилие и подвиг состоит для начала в том, чтобы не всунуть свой нос в общее осуждение на работе, уклониться от просмотра пустого фильма, сделать что-то доброе (хотя бы уделить свободное время своему ребенку) вместо того, чтобы посидеть в соцсетях.

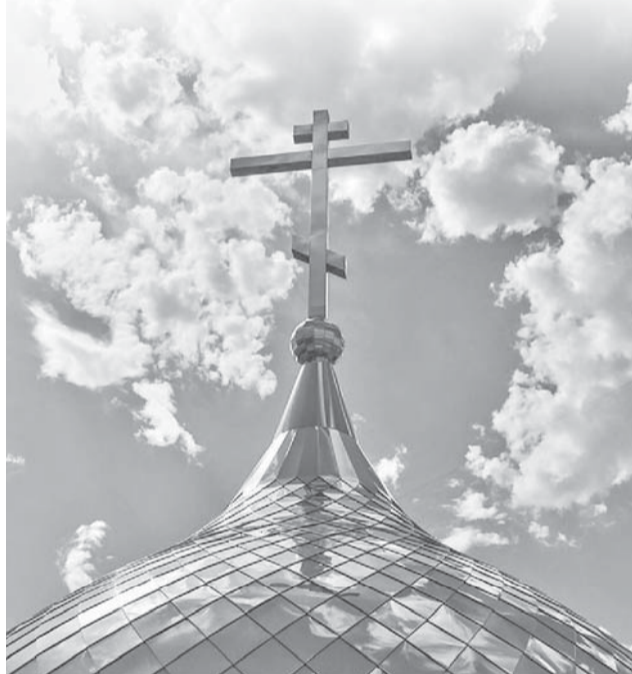
Итак, братья и сестры, «время начаться суду с дома Божия» (1 Пет. 4: 17). Уйдет ли коронавирус, будут ли изобретены эффективная вакцина или лекарство — нам неизвестно. Зато прекрасно известно, что заразиться вирусом может каждый. И умереть от него может каждый из нас. Поэтому, пока Господь дает нам время на покаяние, постараемся использовать его максимально эффективно. Сейчас — время молитвы. Апостол Павел говорит, словно живет одновременно с нами: «Время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7: 29–31).

Заболеем мы или нет — это дело Божие. Наше дело — соблюдать предписания врачей — это по-человечески. А по-христиански — соблюдать заповеди Божии. Не формально быть христианином, а наполнить каждый день и каждый час маленькой целью преобразования души. Превратить каждую минуту жизни в отставание чистоты своей души, в борьбу с рассеянием, блужданием помыслов, в усвоение памяти Божией. Сражаться Иисусовой молитвой с подступающими к нам каждый миг греховными помыслами, толкающими нас на осуждение, гнев, объедение, похоть и прочее. Так из множества мелких пазлов труда над собой произрастет древо непрестанного покаяния и внимательного отношения к себе. Только так и можно «достигнуть наконец верою вашу спасения душ» (1 Пет. 1: 9).

Священник Сергей Бегиян

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

Наверное, каждый из нас, решившись что-то поменять в своей жизни постом или в любое иное время, сталкивался с тем, что дается это крайне непросто. Или даже совсем не дается. Понимание необходимости есть, намерение вроде бы тоже, попытки предпринимаются, но... Почему-то все остается по-прежнему. Словно машина, завязшая в грязи: двигатель работает, колеса крутятся, а она никак не стронется с места. Не стронется, пока не появится кто-то, кто подтолкнет ее... Так же и мы. Только подтолкнуть нас должен не кто-то, а мы сами. Господь посредством совести нашей напоминает нам о должном — подталкивает. Жизнь, ее течение, свидетельствующее о том, как быстро проходит отпущенное нам время, — тоже подталкивают. А мы? И вообще — что это значит: подтолкнуть себя?..

Есть такое слово, которое мы слышим или произносим сами, когда речь идет об угодниках Божиих или же о героях минувших войн: подвиг — неотъемлемая часть жизни христианской, без него не получается ничего по-настоящему доброго, и собственно христианина из человека тоже не получается. Он не является событием исключительным по своему характеру, не предполагает непременно жертвования собой, жизнью своей, не всегда выглядит чем-то выдающимся, великим, но лишь он и может путь к величию проложить.

Подвиг в христианском его понимании — это усилие, которое человек совершает для того, чтобы преодолеть самого себя, свою злую волю, привычки, обстоятельства, самый строй жизни своей, если он неправилен, неверен. Усилие, которое позволяет сместиться с некоей мертвой точки, посредством которого человек себя с нее сдвигает. Или — подвигает. Отсюда собственно и слово это — подвиг.

В нем есть момент болезненности, момент затруднительности, он сопряжен с тем, что обычно называют в наше время «выходом из зоны комфорта». Именно поэтому мы и стараемся его избегать. И это «старание» делает так часто бесплодными и наши намерения, и наши попытки стать лучше, приблизиться хотя бы немного к тому, чтобы носить имя христианина не формально, а действительным образом. Поэтому повторюсь: если мы хотим идти ко Христу и на самом деле быть Его учениками, то без подвигов не обойтись никак. Но для того, чтобы это утверждение не пугало, не погружало в уныние, поясню, что же является этими подвигами в нашей повседневной жизни, каковы они, в чем заключаются. И почему, говоря о заповедях Господних, с исполнением которых они неразрывно связаны, успокаивает нас апостол Любви: «Заповеди Его не тяжки» (1 Ин. 5: 3). Я думаю, что самым лучшим способом для этого пояснения будет вспомнить, что обычно, из раза в раз вызывает у нас затруднение, с чем сопряжена боль-

шая часть наших постоянно повторяющихся прегрешений, и разобрать вкратце хотя бы некоторые из них.

Самое распространенное и самое общее: мы все без числа согрешаем языком. Мы просим, особенно постом: «Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих» (Пс. 140: 3), но сами никак в этом преуспеть не можем, больше того — деятельным образом противимся исполнению этой молитвы. Знакомо ли нам это чувство: когда мы хотим сказать нечто, относительно чего совесть подсказывает нам, что говорить этого не следует? Хотим кого-то осудить, рассказать что-то, что может повредить нашему собеседнику, ввести его в соблазн, ответить кому-то резко или даже грубо, высказаться на тему, в которой на самом деле ничего не смыслим... Внутренний голос убеждает: «Удержись! Ведь от словес своих оправдаешься или осудишься! Зачем тебе об этом вообще говорить?» Однако и сказать — так хочется! Почти так же, как чихнуть или почесать нос, когда руки заняты... И вот ты говоришь, но через мгновение жалеешь. А чуть позже понимаешь: ты мог просто не открывать рот, промолчать, мог дать этому свербящему желанию угаснуть, умереть в тебе. И это был бы — подвиг.

Или другая, столь же распространенная и знакомая ситуация: мы пришли усталые домой, хочется скорее лечь, а еще лучше уснуть, сил никаких нет. И мы знаем по опыту, что стоит не помолиться сразу, а заняться одним нужным делом, потом другим, потом что-то посмотреть в интернете, потом включить телевизор, и кончится это все тем, что, выключив его, мы просто упадем без сил и, может быть, даже «В руце Твои, Господи, предаю дух мой...» не скажем. А чтобы этого не произошло, достаточно, поужинав, взять в руки молитвослов, встать перед иконами и совершить свое молитвенное правило. И это тоже — подвиг.

Или еще — ситуация из числа тех, о которых, кроме нас, мало кто знает, лишь Господь Сердцеведец. Ну и отчасти тот, кто искушает нас. При-

водящее к унынию, свергающее в отчаяние беспокойство. Причем неважно — беспричинное или же имеющее под собой реальное основание. Как это бывает, все мы прекрасно знаем: приходит мысль об обстоятельствах, которых нам всеми силами хотелось бы избежать, и начинает все больше и больше овладевать нашим сознанием. Воображение рисует картины того, чего мы боимся, мы все больше и больше уверяемся в том, что это — страшное — может произойти и более того — обязательно произойдет. И вот мы уже охвачены унынием, и жизнь не в радость, и вообще ничто не в радость. Беды еще нет, и не известно достоверно, будет ли она, но мы уже переживаем ее, как если бы она была совершенно реальной. И, что называется, умираем прежде смерти, хотя могли бы жить и жить. Отравляем себя этим ужасным ядом страха. Но ведь можно и иначе поступить. Можно, когда только подступит к нам враг и примется нашептывать свои «предсказания» на ухо, когда начнет пробиваться росток страха в нашем сердце, остановить этот деструктивный процесс и сказать себе: «Откуда я знаю, будет ли все это? Зачем мне прежде времени мучить себя и издеваться над собой? Все в руках Божиих — и жизнь моя, и смерть. Сделаю, что должно, что от меня зависит, но при этом всю свою надежду на Господа возложу, потому что доверяю Ему и доверяю всецело. И будет со мной лишь то, чему быть Он попустит. А значит — незачем и нечего бояться». И это будет подвигом — замечательным и сокровенным притом.

Без подвига и не почувствуешь себя христианином и не поймешь даже, что это такое — христианство. И христианство твое, и сам ты окажешься солью несоленой, силы не имеющей. Потому что сила христианства именно в этом — в готовности подвизаться ради Христа и ради возможности быть с Ним. И только подвизающемуся открывается шаг за шагом дорога, ведущая к Нему, ступенька за ступенькой — лестница, возводящая на небеса.

Игумен Нектарий (Морозов)

Мы всё пытаемся на протяжении целой жизни найти ключи от Царства Божия, а он — рядом, очень близко, ближе, чем любые одежды, ибо лежит на груди, непосредственно соприкасаясь с нашим телом, потому и называется нательным крестом.

Этот крест мы получаем во время Таинства Крещения в знак того, что Христос простил нам грех Адама и Евы. А если кто-то крестится уже во взрослом состоянии, осознанно, то нужно знать, что все грехи, которые он совершил до сего дня и часа, прощены. Но это не означает, что человек вправе сказать: «Спасибо Тебе, Господи, за то, что Ты меня спас. Теперь я буду жить как хочу». Нет! Крест тебе вручается как символ того Креста, который нёс Сам Христос по Дороге скорби, пока в изнеможении не упал. Отпечаток Его Божественной ладони до сих пор можно увидеть на камне, и верующие благоговейно прикладываются к нему... Камень не выдержал надругательства над Христом, когда Спаситель человечества, Творец всего видимого и невидимого мира пал под Крестом, который возложил на Него — и кто? Человек. Человек, которого Бог сотворил, восстал на своего Создателя, в очередной раз предав своего Небесного Отца. Первый раз человек предал Бога ослушанием, поверив и отдавшись во власть сатане. И теперь, когда Сын Божий пришёл на землю, дабы избавить человека от рабства греху и сатане, человек вновь предал Его и распял на страшном орудии позора. И Господь взял этот Крест. Он так возлюбил людей, что дал Себя распять, взяв на Себя все грехи человеческие.

Когда мы крестимся в смерть Христову, нас погружают в воду, и мы умираем со Христом. Наша плоть — ветхая, немощная, обнажённая, поражённая вирусом греха, ничего не может передать по наследству,

Крест — ключ от Царствия Небесного

Мы рождаемся в этот мир с криком. В крике том вся наша жизнь и надежда, наша боль и всё наше страдание. Мы рождаемся не по своей воле. Многие вовсе не хотели бы родиться на земле, а родившиеся говорят: «Зачем ты, мама, меня родила?» Очень трудно жить на земле, очень тяжёл крест, который несут здесь. Поэтому рождаются люди со слезами, с криком: «Зачем? За что? Почему?» Немудрено, ведь девять месяцев младенец находится в утробе матери, где «всё включено» — спокойствие, мир, любовь, радость, пища, тишина, — всё у него было прекрасно, можно даже было ножкой взбрыкнуть или палец пососать и ни о чём не думать, не заботиться. Но вдруг приходит время, и что-то выталкивает человека во внешний мир, где яркий свет, где много шума, где страдания, болезни, где смерть близких, где боль, вирусы, где всё так страшно и убого... И это уже — пожизненный крест. Крест, который вручает Господь с момента рождения человека, чтобы смыть первородный грех Адама и Евы, тот грех, который разлучил человека с Богом. Сын Божий Иисус Христос соединяет этим крестом человечество и Отца Своего. Благодаря этому кресту мы входим в Царство Небесное, ибо надо помнить, что крест — это ключ от Царствия Небесного.

кроме этого страшного вируса. Ген смерти находится в каждом из нас — это константа, которая постоянно присутствует в мире. Всё может измениться: сменяются правительства, канут в небытие народы, исчезнут целые цивилизации, на месте морей вырастут горы, а на месте гор разольются моря, Солнце с Луной поменяются местами... но смерть останется, ибо нам надлежит родиться, а потом — смерть, а потом — последний Страшный суд, этого не избежать. Но если в школе мы изучаем всевозможные науки, начиная с азбуки, — зубрим а, б, в, г, д... то где же наш учебник смерти? Почему мы не задумываемся, что надо готовиться к смерти, ведь мы не будем жить вечно? А как готовиться? Кто об этом хоть раз задумывался? Нет, мы боимся смерти, мы боимся этого часа, не хотим об этом говорить и думать. Мы мним себя центром вселенной, думая, что смерть — это что-то далёкое. И вдруг случается трагедия — умирает кто-то из близких. И мы видим и осознаём вдруг, что жизнь-то наша земная — явление временное. Мы просто гости на этой планете. Но почему-то ведём себя как хозяева. С рождения до смерти мы обрастаем веща-

ми — строим дома для вещей, покупаем вместительные холодильники, шкафы... как будто жить нам здесь миллионы лет.

А ведь жизнь человека по вселенскому времени длится всего семь секунд. Первая секунда пробила — мы родились, вторая секунда — наше детство промчалось стрелой, третья секунда — юность, прекрасная пора любви, четвёртая секунда — зрелость, пятая секунда — уже приближаемся к пенсии, шестая — старость, а вот и седьмая: «Здравствуй, Господи! Я возвращаюсь домой». Семь секунд.

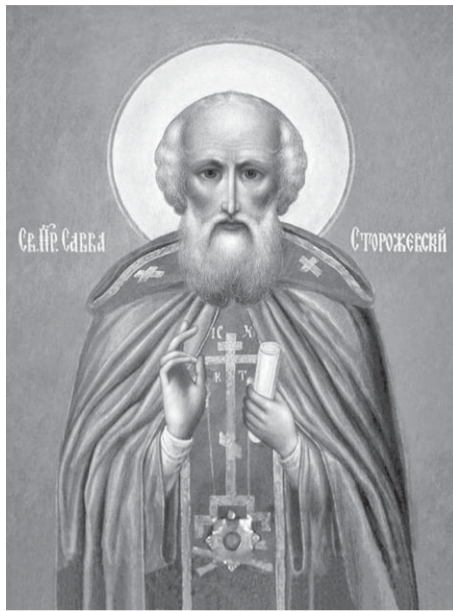
А что там? А там времени нет, счастливицы, попавшие в райские селения, часов не наблюдают. Там жизнь течёт по-другому. И надо, чтобы эта земная жизнь помогла нам подготовиться к той жизни, чтобы земная жизнь научила нас жить в вечности, никого не обижая, не оскорбляя, всем радуясь — отцу-матери, тестю, свекрови, брату, сестре, зятю, детям... всем. А как научиться любить людей? Только Христос Распятый показывает нам, как надо любить людей. Он раскрывает свои объятия и руками, пробитыми гвоздями, обнимает нас, всё человечество, праведников и грешников. Он про-

щает Своих гонителей, мучителей, убийц, говоря: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк.23,34). Это понимает благоразумный разбойник, распятый на кресте рядом со Спасителем. Он сначала недоумевает, как можно было распять этого безгрешного человека, за что? Но осознав, Кто перед ним, говорит: «Помани меня, Господи, когда прийдешь в Царствие Твое!» (Лк.23,42).

Взгляните на крест. Мы с ним рождаемся, мы с ним идём по жизни, с ним ложимся спать (поскольку не знаем, проснёмся ли), мы ставим крест в ногах на наших могилах, чтобы посмотреть на него в ожидании, когда Ангелы вострубят и небо упадёт на землю. И восстав из мёртвых для Страшного суда, что увидит человек первым? Крест. Крест, который был дан ему Милосердным Богом для спасения. С этим крестом мы войдём в Царствие Небесное, ибо больше у нас ничего нет. Поэтому нужно, чтобы наши души, наши сердца, наши уста благословляли, благодарили и прославляли Господа и жили одним только словом: это слово — Бог.

Иерей Олег Патрикеев

16 декабря день памяти преподобного Саввы Сторожевского, который преставился в этот день в 1407 году. Преподобный Савва, живший в XIV — начале XV века, — один из самых известных русских святых. Он был одним из первых учеников и сподвижников преподобного Сергия Радонежского, благословил молодого Андрея Рублёва на создание уникального «Звенигородского чина» и, быть может, на создание образа «Святой Троицы». В 1652 году состоялось обретение мощей игумена. В те же годы происходит переустройство обители, внешний вид которой сохранился во многом с того времени до наших дней. Саввино-Сторожевский монастырь получил статус лавры первым в истории России. После Октябрьского переворота 1917 года Звенигородская обитель преподобного Саввы была лишена своей главной святости и закрыта. Но вскрытые и украденные мощи уцелели, они были в наши дни переданы в Данилов монастырь, а в августе 1998 года торжественно перенесены в родную обитель, в Рождественский собор Саввино-Сторожевского монастыря, где и покоятся. С именем преподобного Саввы связаны жизнь и труды многих известных людей России, среди них Пушкин (краткое житие игумена Саввы он переложил в свое время на современный ему русский язык), Шишкин, Шалыгин, Пришвин, Андрей Тарковский, Левитан, М. Волошин, Шмелев и др. Каждый из них по-своему относился к наследию святого старца. А царский род Романовых, включая семью убиенного императора Николая II, считал его своим покровителем. С монастырем и именем Саввы связано множество чудес, два из которых стали историческими. Первое — это спасение старцем Саввой царя Алексея Михайловича от медведя во время охоты (важно духовное и политическое значение этого события), а второе — явление преподобного Саввы пасынку и наследнику Наполеона Бонапарта — генералу Евгению (Евгению) Богарне в дни захвата французами Звенигорода и Москвы, о котором наш рассказ.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха
Московского и Всероссийского,
на Кончаловских горах

- 3 декабря Четверг. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 4 декабря Пятница. **Введение во Храм Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 5 декабря Суббота. **Попразднство Введения. Апп. от 70-ти Филимона, Архиппа.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 6 декабря Воскресенье. **Неделя 26-я по Пятидесятнице. Блгв. вел. кн. Александра Невского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 7 декабря Понедельник. **Вмц. Екатерины.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 10 декабря Четверг. **Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение».** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 11 декабря Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 12 декабря Суббота. **Мч. Парамона.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 13 декабря Воскресенье. **Неделя 27-я по Пятидесятнице. Апостола Андрея Первозванного.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 16 декабря Среда. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 17 декабря Четверг. **Вмц. Варвары.** 6:50 Исповедь. 7:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 18 декабря Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 декабря Суббота. **Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 20 декабря Воскресенье. **Неделя 28-я по Пятидесятнице. Прп. Нила Столобенского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 25 декабря Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 26 декабря Суббота. **Мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 27 декабря Воскресенье. **Неделя 29-я по Пятидесятнице, святых праотцев.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

Звенигородское чудо

Это произошло в 1812 году. Шла Отечественная война с французами. Вражеские войска продвигались к Москве. К старинному Звенигороду, что лежит недалеко от столицы, подошёл с войском в 24 тысячи штыков генерал Евгений Богарне, пасынок Наполеона, вице-король Итальянский. Возле стен Саввино-Сторожевского монастыря французов встретили русские казаки, но силы были слишком неравны, и Звенигород был занят неприятелем. В кельях монастыря французы разместились на постой и начали грабить обитель. Но сам преподобный Савва вступился за обитель...

Когда вечером принц Евгений лёг спать, то увидел — наяву или во сне, сам не понял, — как в комнату входит старец в чёрной монашеской одежде и подходит так близко, что при свете луны видно, как грозен его взгляд. Старец сказал: «Не вели войску своему расхищать монастырь, особенно уносить что-либо из церкви; если ты исполнишь мою просьбу, то Бог помилует тебя и ты возвратишься в своё отечество целым и невредимым».

Напуганный видением, принц отдал утром приказ, чтобы основные силы его отряда не заходили в монастырь. Сам же поспешил в соборную церковь помолиться и попросить прощения у Бога за дерзость своих солдат. И вдруг при гробе препо-

добного Саввы принц видит образ того самого старца! Узнав, чей это образ, с благоговением поклонился мощам преподобного. Затем принц Богарне велел запереть соборный храм, запечатал его своей печатью и приставил к дверям три десятка стражников.

За то, что он имел страх Божий и послушался святого Савву, Господь даровал ему, в отличие от всех остальных главных военачальников Наполеона, остаться живым и невредимым.

История эта удивительным образом продолжилась в наши дни. Весной 1995 года Звенигородский музей, который располагался тогда в здании Саввино-Сторожевского монастыря, посетила гостья из Франции — православная монахиня Елисавета, представительница рода Богарне. Матушке было уже более 70 лет. Она рассказала, что в их роду бытует семейное предание о том, как преподобный Савва не только предсказал Евгению Богарне возвращение невредимым из России, но добавил ещё такие слова: «Твои потомки вернуться в Россию». И это тоже сбылось. В 1839 году в Россию, на праздник, посвящённый годовщине Бородинской битвы, приехал сын Евгения Богарне — Максимилиан, герцог Лихтенбергский. От него в России и узнали историю, произошедшую с принцем Евгением

Богарне в Саввино-Сторожевском монастыре. Герцог Максимилиан вместе с семьёй императора Николая I посетил Сторожевскую обитель и поклонился мощам преподобного Саввы. Оказалось, об этом просил его, умирая, отец, принц Евгений. Даже на смертном одре он помнил, кому обязан благополучием своей судьбы.

Сын исполнил последнюю волю отца — с благоговением поклонился мощам святого. И в его собственной жизни начинают происходить удивительные события, навсегда связавшие его с Россией. Вернувшись домой, герцог понимает, что уже не представляет жизни без великой княжны Марии Николаевны, дочери русского царя, и она тоже любит его. В том же году Максимилиан решает предложить её высочеству руку и сердце — и государь Николай Павлович даёт согласие на их брак. Счастливый герцог принимает православие, и после свадьбы молодожёны остаются в Санкт-Петербурге. На Невском проспекте и сегодня можно видеть дворец герцогов Лихтенбергских.

Незадолго до революции потомки Максимилиана уехали во Францию и там прожили весь XX век. Но почти все они православные и носят русские имена. А преподобного Савву почитают как своего небесного покровителя.

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц

Распространяется бесплатно. Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь нашему храму:

Р/счет 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.hram-st.obninsk.ru